

Т.Л. Петрище, В.С. Глушанко, О.А. Шарапова

О роли творчества М.А. Булгакова в формировании здорового образа жизни современной молодежи

Цель исследования – проанализировать художественные произведения М.А. Булгакова социально-медицинской направленности и показать то ценное, что может быть использовано для формирования здорового образа жизни современной молодежи, в частности, предупреждение алкоголизма, наркомании, ИППП, бытового насилия. Алкоголизм, наркомания и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), рассматриваются современным медицинским сообществом как глобальные угрозы [1]. По линии ВОЗ, ООН и других международных организаций реализуются глобальные и национальные проекты, направленные на снижение и преодоление алкоголизма, наркомании и ИППП (в т.ч. ВИЧ/СПИД), насилия в семье и других актуальных медико-социальных проблем. Комплексное взаимодействие данных проблем существенно влияет на показатели заболеваемости и смертности в Республике Беларусь [2–3]. Алкоголизм, наркомания и ИППП потенцируют действие друг друга. Тем самым они усиливают последствия для организма человека и негативные явления в обществе. При этом решение одной из названных проблем неизменно затрагивает остальные. На наш взгляд, инновационные превентивные технологии в медицине и здравоохранении могут быть успешно реализованы только с учетом исторического опыта. Важная его составляющая – культурное наследие, и в частности художественная литература. Одним из значимых примеров в отечественной литературе являются произведения М.А. Булгакова.

Методы исследования: исторический, логический, аналитический, описательный. **Материалы исследования:** литературные произведения М. Булгакова [4–5].

Результаты исследования. Известно, что М.А. Булгаков (1891–1940) закончил медицинский факультет Киевского университета. Работал земским врачом и врачом-венерологом (1916–1920 гг.).

В своих литературных произведениях М.А. Булгаков описывал сложную эпоху, частью которой он сам являлся: Первая мировая война (1914–1918), революционные потрясения 1917 г., послереволюционная трансформация российского общества, суровая действительность периода «военного коммунизма» (1918–1920), противоречивые реалии новой экономической политики (нэп, 1921–1929) и др. Многие произведения писателя запрещались цензурой, а некоторые из них были опубликованы только после его смерти.

В своих творениях М.А. Булгаков выступает как талантливый писатель, и не менее талантливый врач и социальный диагност. На наш взгляд, его литературное наследие можно рассматривать как: 1) информативный и достоверный источник историко-медицинской информации; 2) важный материал для медико-гигиенического обучения, направленного на формирование здорового образа жизни, прежде всего молодежи. В произведениях М.А. Булгакова нашли отражение наиболее актуальные медико-социальные проблемы 1920-х гг., которые по ряду позиций перекликаются с проблемами современного здравоохранения. Особого внимания заслуживают фельетоны и короткие рассказы М.А. Булгакова, поскольку многие из них были написаны для раскрытия кон-

кретных проблем (пьянство, алкоголизм, наркомания, сифилис, бытовое насилие), что непосредственно следует из их названий. В других произведениях данные проблемы не являются основой для сюжетной линии, но во многом дополняют и помогают отразить колорит эпохи.

Проблема алкоголизма затрагивается во многих произведениях. Так, в фельетоне **«О пользе алкоголизма»** рассматриваются две точки зрения на пьянство: 1) резкое отрицание (*«К черту с собрания пьяную физию! Это недопустимо!»*) или *«Долой Микулу! – кричала масса, – этого пьяницу надо изжить!»*); 2) принятие пьянства как нормального явления. М.А. Булгаков критикует терпимое отношение со стороны власти на местах к людям, злоупотребляющим алкоголем, а следовательно, и к пьянству как социальному явлению: *«На собрание по перевыборам месткома на станции N член союза Микула явился вдребезги пьяный. Рабочая масса кричала: «Недопустимо!», но представитель учка выступил с защитой Микулы, объяснив, что пьянство – социальная болезнь и что можно выбирать и выпивак в состав месткома»* [5].

В фельетоне **«Под мухой»** (1924) главный герой носит весьма символическую фамилию – Рюмкин. Он выступает на собрании как оратор: *«Рюмкин начал икать. Он прикрыл рот щитком ладони и икнул тихо. Затем бегло проикал 5 раз, и при этом в воздухе запахло пивом»* [5].

«Пьяный паровоз» затрагивает проблемы пьянства на производстве. Пьяный стрелочник не может выполнять свои обязанности (*«к работе не пригоден»*), его работу выполняет пьяный родственник, причем с ошибками, что в конечном итоге может привести к крушению поезда. Причем на всей станции практически нет трезвых работников: *«...там, брат, такое происходит... не до протоколу таперича. У нас помощник начальника серебряную свадьбу справляет!»* [5].

Фельетон **«Самогонное озеро»** (1923) раскрывает такие негативные стороны в характере человека, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, как грубость и жестокость. Гражданин, выпивший самогона (*«Ну и самогон у Сидоровны. Зверь – самогон»*), обдирает перья с живого петуха. Кроме того, писатель подмечает особенности празднования простым народом знаменательных событий, в т.ч. религиозных праздников (в частности, Пасхи). Он с горькой иронией описывает свои наблюдения, причем в хронологическом порядке. Данная хронология и позволяет составить полную трагизма картину: *«Утром, в девять, праздник начался матлотом, исполненным Василием Ивановичем на гармонике (плясала Катерина Ивановна), и речью вдребезги пьяного Аннушкиного Миши, обращенной ко мне... В 10 пришел младший дворник (выпивший слежка), в 10 ч. 20 м. старший (мертво-пьяный), в 10 ч. 25 м. истопник (в страшном состоянии). Молчал и молча ушел. 5 миллионов, данные мною, потерял тут же в коридоре. В полдень Сидоровна нахально не долила на три пальца четверть Василию Ивановичу. Тот тогда, взяв пустую четверть, отправился куда следует и заявил: – Самогоном торгуют. Желаю арестовать»*. Трагизм ситуации героя, от лица которого выступает сам автор, заключается в том, что он не может повлиять на своих соседей и обменять свое жилье на другое, более адекватное по социальному окружению: *«Что я могу сделать? Я не могу достать комнату. Она стоит 20 миллионов, я получаю четыре»* [5].

Фельетон **«Три вида свинства»** (1924) состоит из трех разделов. Название первого – **«Белая горячка»** – говорит само за себя. Автор описывает события одного дня: день получки, выпито много спиртного. Итог – семейная ссора с проявлением насилия: *«То не Фелия Литвин с оркестром в 100 человек режет резонанс театра страшными криками "Аиды", нет, то Василий Петрович Болдин режет свою жену»* [5].

В заметке **«По поводу битья жен»** М.А. Булгаков также акцентировал внимание на актуальном и в современных условиях социальном аспекте бытового пьянства – **насилии**. Причем писатель конкретно определяет алкоголизм как причину насильственных действий и других криминальных явлений: *«Бьют жен вовсе не от необеспеченности. Бьют от темноты, от дикости и от алкоголизма»* [5].

Данная тема, но уже под другим углом раскрывается и в коротком фельетоне **«Работа достигает 30 градусов»**. Автор описывает как не только широкие народные массы, но и их передовой авангард (члены партии) *«справляли Пасху с выпивкой и избиванием жен»*. Причем, фамилии «главных» героев весьма однозначны – Банкин и Кружкин. Один из них даже пытался оправдать свои действия: *«Гулять я ее вез, мою птичку, – елевым голосом отозвался Банкин. – Довольно оригинально вы везли, Банкин! ... Супруга ваша ехала физиономией по тротуару, а коса ее находилась в вашей уважаемой правой руке!»*. Причиной его оправданий является не сожаление о содеянном, а страх потерять партбилет: *«Я хотел взять локон ее волос на память! – растерянно крикнул Банкин, чувствуя, как партбилет колеблется в его кармане»* [5].

Комментарий героя о том, что это его частное дело, вызвал у аудитории реакцию неодобрения: *«Ропот прошел по собранию»*. Но далее развитие событий приняло радикально иной оборот. Среди партийцев (скорее всего Булгаков намекал на какое-то конкретное, хорошо узнаваемое в тот период лицо – Всемизвестный) были те, которые считали, что вопросы бытового насилия на почве пьянства вообще не стоит обсуждать. Свою точку зрения они высказывали весьма категорично: *«Тут многие дебатировали: можно ли пить? В общем и целом пить можно, но только надо знать, как пить!»*. А ведь речь идет не о культуре употребления алкоголя. Фактически, товарищ Всемизвестный призывает аудиторию к сокрытию фактов. При этом злоупотребление алкоголем (а фактически, алкоголизм) и бытовое насилие на его почве он трактует как само собой разумеющееся: *«Купил ты, к примеру, три бутылки и... закуску... Пришел домой, ... занавески на окнах спустил, чтобы шпионские глаза не нарушили домашнего покоя, пригласил приятеля, жена тебе селедочку очистит, сел, пиджак снял, водочку поставил под кран, чтобы она немножко озябла, а затем, значит, не спеша, на один глоток налил... И никому ты не мешаешь, и никто тебя не трогает ... Ну, конечно, может у тебя выйти недоразумение с женой, после второй бутылки ... Так не будь же ты ослом. Не тащи ты ее за волосы на улицу! Кому это нужно? Баба любит, чтобы ее били дома. И не бей ты ее по физиономии, потому что на другой день баба ходит по всей станции с синяками – и все знают. Бей ты ее по разным сокровенным местам! Небось не очень-то пойдет хвастаться»* [5]. К счастью, у сторонников данной концепции были противники (в фельетоне – это некий Петя), которые не боялись отстаивать свое мнение. Но, судя по всему, оно не слишком много значило.

В повести **«Собачье сердце»** (1925–1926) М.А. Булгаков анализирует комплекс сложных социально-политических, экономических и культурологических проблем. Он с блеском раскрывает тему дисгармонии, которая возникает из-за вмешательства человека в вечные законы природы. Писатель также касается и проблемы алкоголизма как социального фактора. Профессор Преображенский и его ассистент Борменталь пересаживают бродячему псу гипофиз человека. В результате этого фантастического медицинского эксперимента возник новый персонаж – Полиграф Шариков, который приобрел черты своего человеческого донора Клима Чугункина – трактирного балалаечника, пьяницы и дебошира, убитого в драке. Этот гибрид груб, самонадеян и нагл. Несмотря на очевидный недостаток интеллектуальных способностей и духовности, Ша-

риков любыми способами стремится выбиться в люди, сделать карьеру. Профессор Преображенский в течение некоторого времени пытается сделать из Шарикова человека, надеясь на эволюцию. Но позитивное развитие возможно только в том случае, если сам человек стремится к этому. Фактически подобную идею М.А. Булгаков проводит во всех своих произведениях по медико-социальной проблематике.

Проблема наркомании наиболее ярко раскрыта в рассказе **«Морфий»** из серии «Записки юного врача». Молодой доктор погибает от пристрастия к морфию, которое развилось быстро и в течение года привело к истощению его организма [4]. Особый трагизм ситуации в том, что жертвой наркотической зависимости становится врач. А ведь именно медик лучше, чем кто-либо другой должен осознавать опасность наркотиков. Миссия врача заключается в том, чтобы делать все возможное для предупреждения наркомании у своих пациентов (и тем более не допускать ее в отношении самого себя!).

Нужно отметить, что в 1920-е гг. наркозависимость среди врачей и медицинского персонала была нередким явлением. Многие врачи испытывали на себе действие лекарственных средств, в т.ч. наркотиков. Немецкий врач и фармаколог профессор Л. Левин в 1924 г. приводил данные о морфинизме среди европейских медиков: это 40,4% врачей и 10% их жен [6].

В рассказе «Морфий» поражает не просто правдоподобность и реалистичность описаний, но некое внутреннее сопереживание (личная сопричастность!) автора. Это объясняется фактами из биографии писателя. Летом 1917 г. молодой земский врач М.А. Булгаков пристрастился к морфию. От пагубного пристрастия он избавился лишь весной 1918 г. Большую роль в этом сыграла поддержка близких, в частности его жены. Фактически, рассказ М.А. Булгакова – это исповедь бывшего наркомана. Отголоски подобной исповеди можно найти и в других произведениях писателя. Так, например, в упоминавшемся выше фельетоне **«Самогонное озеро»** мы сталкиваемся с явно негативной реакцией героя к приему наркотиков. Супруга героя, от лица которого ведется рассказ, от безнадежности думает найти спасение в наркотике: *«...Жизнь безнадежная. Я приму морфий»*. Негативизм героя – это реакция человека, который прошел через муки ада (т.е. наркотическую зависимость): *«При этих словах я почувствовал, что я стал железным. Я ответил, и голос мой был полон металла: морфию ты не примешь, потому что я тебе этого не позволю»* [5].

Рассказ «Морфий» не единственный в булгаковском наследии, где автор обращается к теме наркотиков и наркотической зависимости и пытается раскрыть социальные аспекты этого явления. Упоминания об употреблении морфия и кокаина можно найти в рассказах **«Китайская история»** (1923), **«Записки на манжетах»** (1922–1923) и др. В пьесе **«Зойкина квартира»** (1926) М.А. Булгаков описал антураж наркотической субкультуры Москвы 1920-х гг.: торгующие морфием и кокаином китайцы, бывшие аристократы, употребляющие морфий и кокаин, и др. Нужно отметить, что проблема наркомании была очень актуальна в тот период. Кокаин царил в литературных клубах и кафе, на собраниях художников и артистов, ежегодно унося жизни и разрушая судьбы людей [7]. Эпоха нэпа стала временем расцвета наркомании. Наркотики можно было приобрести на «черном рынке», а также по поддельным рецептам в аптеках. А в некоторых городах РСФСР наркотики можно было получить легально в городских аптеках. В данном случае государство взяло на себя заботу о жизни и лечении больных наркоманией и тем самым устраняло необходимость добывать наркотики преступным путем [8].

Наркотики в 1920-е гг. принимались в основном представителями маргинальных групп (беспризорники, проститутки и др.), затем все более активно проникая в рабочую среду. Для борьбы с этим явлением стали применяться

решительные законодательные и просветительные меры. Так, например, в начале 1920-х гг. в Москве была открыта наркосекция по борьбе с наркотизмом среди детей. Несомненно, значимую роль в профилактике наркомании сыграли борьба с незаконным оборотом наркотиков и ее ужесточение. В 1921 г. по инициативе В.И. Ленина была установлена уголовная ответственность за незаконное изготовление и сбыт наркотических веществ [8]. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» (06.11.1924) воспрещал свободное обращение опия, кокаина и их производных [9]. Предпринимались и другие меры. В конечном итоге распространение наркомании было приостановлено.

Проблема ИППП в Российской империи в начале XX в. была не менее актуальной, чем алкоголизм и наркомания. Широкому распространению ИППП способствовали социально-политические процессы: военные действия, миграция больших групп населения, в т.ч. беженцев; антисанитарные условия быта; отсутствие налаженной системы противовенерической работы и др. Распространение сифилиса в 1920-е гг. фактически приняло характер эпидемии. Для стабилизации ситуации в 1927 г. был принят декрет «О принудительном освидетельствовании и лечении венерических больных» [7–9]. Напряженная борьба с опасными болезнями в общегосударственном масштабе вскоре дала результаты. Но без налаженной системы лекарственного обеспечения лиц, страдающих упомянутыми в декретах социальными заболеваниями, ликвидация социальных болезней и снижение заболеваемости были бы невозможны.

На наш взгляд, актуальность проблемы ИППП, в частности, сифилиса, стала причиной того, что М.А. Булгаков в своих произведениях стал уделять им особое внимание. Фактически, можно сказать, что именно сифилис стал главным «героем» нескольких его произведений. Возможно, это явилось отголоском непродолжительной работы М.А. Булгакова в качестве венеролога.

Наибольшего внимания с точки зрения историко-медицинского и социально-гигиенического анализа заслуживает рассказ М.А. Булгакова **«Звездная сыпь»** из серии «Записки юного врача». Одно то, что в название рассказа положен один из важных диагностических признаков вторичного (!) сифилиса, говорит о многом. Низкая медицинская культура населения, проблемы с обеспечением медицинской помощью, недостаток лекарственных средств и другие причины обуславливали высокую частоту выявления вторичного сифилиса (т.е. запущенных форм). Говоря словами булгаковского доктора, *«сифилис тем и страшен, что он не был страшен»*. Фактически, в небольшом по размеру рассказе М.А. Булгаков затрагивает ряд важных социальных аспектов этого заболевания. В определенном смысле, его рассказ – это наставление молодым врачам, которые только начинают свою самостоятельную практику. Во многом М.А. Булгаков построил повествование на своем личном опыте, собственных успехах и ошибках: *«Долгие часы я сидел и читал старые амбулаторные книги за предшествующие 5 лет. Предо мной тысячами и десятками тысяч прошли имена и названия деревень. В этих колоннах людей я искал его и находил часто. Мелькали надписи, шаблонные, скучные: "Bronchitis", "Laryngitis"...? еще и еще... Но вот он! "Lues 3". И сбоку размашистым почерком, привычной рукой выписано: Rp. Ung. Hydrarg. ciner. 3,0 D.t.d. Вот она – "черная мазь". Опять. Опять пляшут в глазах бронхиты и катары и вдруг прерываются... вновь "Lues"... Больше всего было пометок именно о вторичном люесе»* [4].

Одной из значимых причин высокого уровня инфекционной и венерической заболеваемости в первой четверти XX в. была плохая информированность населения. Задавленные тяжелым, изнурительным трудом крестьяне обращались к врачу только в случае крайней необходимости, и, как правило, были

ориентированы на симптоматическое лечение (быстрое устранение симптомов болезни). В бытовой суете и борьбе за выживание в тяжелых материальных условиях они не обращали внимания на диагностические симптомы первичного сифилиса, и заболевание переходило во вторую, более тяжелую и опасную для организма стадию: «...это значит, что здесь не имеют понятия о сифилисе и язва эта никого не пугает. ... А потом она возьмет и заживет. Рубец останется... Так, так, и больше ничего. Нет, не больше ничего. А разовьется вторичный, и бурный при этом – сифилис...». Опасность заболевания была также в том, что его симптомы люди ассоциировали с банальной простудой, а поэтому не всегда серьезно относились к лечению. Устами фельдшера Лукича писатель указывает на то, что в некоторых уездах заболеваемость сифилисом приобрела характер эпидемии: «Э-х-эх, простуда ...Весь Коробковский уезд у них так простужен» [4].

М.А. Булгаков уделяет внимание опасности бытового пути передачи сифилиса, особенно в отношении маленьких детей: «... Мудреного нет. Почему же не заболеть Карпову Ивану? Да, но позвольте, почему же ему выписан каломель с молочным сахаром, в маленькой дозе?! Вот почему: Ивану Карпову 2 года! А у него "Lues 2"! ... Я знаю, я догадываюсь, я понял, где была у мальчишки двух лет первичная язва, без которой не бывает ничего вторичного. Она была во рту. Он получил ее с ложечки» [4].

На наш взгляд, М.А. Булгаков также подчеркивает важность позиции врача, степени его профессиональной ответственности, способности убеждать своих пациентов в необходимости лечения для успешной борьбы с такими социальными болезнями, как сифилис и другие ИППП.

Не менее интересен для анализа короткий фельетон «Праздник с сифилисом» (1925). В отличие от предыдущего рассказа, в котором события происходят в 1917 г., действие совершается в 1920-е гг. Фоном для описания служит собрание месткома «по поводу Международного дня работницы», на котором фельдшер Иван Иванович, «исполненный алкогольного достоинства», произносит свою речь (очевидно, в трезвом состоянии оратор на подобный шаг не решился бы). Начало праздничного выступления весьма нетрадиционно: «Прежде чем говорить о Международном дне, скажем несколько слов о венерических болезнях!». Далее Булгаков в ироничной форме устами фельдшера Ивана Ивановича показывает, что сифилис является значимой социальной проблемой, которая не имеет половых, социальных, партийных, должностных и иных ограничений. Сифилисом могут одинаково заболеть и рядовая работница (работник), и председатель месткома (данная ассоциация докладчика была воспринята с явным неудовольствием самим председателем): «Придете вы, например, сюда; ну, скажем, бак с кипяченой водой... То да се... Жарко, понятное дело ... сейчас, понятное дело, к кружке... Над вами "Не пейте сырой воды" и тому подобные плакаты Коминтерна, а перед вами сифилитик пил, со своей губой... Ну, скажем, наш же председатель... – Я никаким сифилисом не болел!! – закричал председатель и стал совершенно такой, как клюква» [5].

Сам диагноз считался (и считается до сих пор) непристойным и постыдным. Хотя помимо полового пути, сифилис, как и другие ИППП, может распространяться бытовым путем, а также от матери к ребенку во время беременности и родов; при переливании крови и ее продуктов; при трансплантации тканей [10–11]. Достаточно конкретные разъяснения фельдшера относительно опасности сифилиса и возможных путей передачи слушатели собрания воспринимают как неприличные комментарии: «– Когда женщина 8-го Марта... достигает половой, извините за выражение, зрелости, – пел с кафедры оратор, которого все больше развозило в духоте, – что она себе думает?... – Похабник! – ска-

зал тонкий голос в задних рядах. – Единственно, о чем она мечтает в лунные ночи, – это устремиться к своему половому партнеру, – доложил фельдшер, совершенно разъезжаясь по швам. Тут в избе-читальне начался стон и скрежет зубовой. Скамьи загремели и опустели. Вышли поголовно все работницы, многие – с рыданием» [5].

В творчестве М.А. Булгакова значимое место занимает автобиографичный роман **«Белая гвардия»** (1924–1925), в котором сочетаются социально-художественная направленность и тонкая медицинская наблюдательность писателя. На страницах этого произведения мы снова встречаемся с проблемой сифилиса как социально-медицинского бедствия, которое во многом было следствием военных событий, причем и за пределами театра войны. С тонким знанием дела автор описывает муки больного сифилисом поэта Русакова, на груди которого цветет «нежная и тонкая звездная сыпь» – симптом вторичного сифилиса: *«Пройдет пятнадцать лет, может быть, меньше, и вот разные зрачки, гнущиеся ноги, потом безумные идиотские речи, а потом – я гнилой, мокрый труп»* [4]. Действительно, страшные последствия запущенного сифилиса были в те годы не знакомы многим. Так, например, один из бандитов, описанных в романе, *«был с провалившимся носом, изъеденным сбоку гноеточащей коростой»* и гнусавил (характерные симптомы третичного сифилиса).

Фактически, в условиях эпидемии сифилиса герой М.А. Булгакова доктор Турбин ведет частный венерологический прием. Белая дощечка у парадного хода гласила: *«Доктор А.В. Турбин. Венерические болезни и сифилис. 606 – 914. Прием с 4-х до 6-ти»*. Непонятные, на первый взгляд, числа на дощечке означали самые передовые в то время средства лечения сифилиса, синтезированные лауреатом Нобелевской премии П. Эрлихом (1854–1915). Первым эффективным препаратом для лечения сифилиса стал сальварсан (препарат «606»). Через несколько лет был получен неосальварсан (препарат 914), который был менее токсичен [10]. В 1917 г. эти средства достаточно широко применялись, в т.ч. на территории Беларуси. Так, например, в 1920-е гг. при амбулатории, организованной Полоцким Районным Еврейским Общественным Комитетом для лечения сифилиса, производилось «вливание “606” и “914”» [12].

Всемирную известность М.А. Булгакову принес роман **«Мастер и Маргарита»** (1928–1940). Анализ некоторых страниц этого произведения дает основание думать, что Воланд страдал реактивным артритом. Причем, если обобщить упоминания о самочувствии и внешности героя, то сложится типичный уретроокулосиновиальный синдром (болезнь Рейтера). Как правило, ее жертвами становятся мужчины. В настоящее время известно, что наиболее частой причиной заболевания являются хламидии, относящиеся к так называемым современным возбудителям ИППП [10, 13]. Примечательно, что происхождение своего заболевания хорошо понимает сам Воланд: *«Приближенные утверждают, что это ревматизм, но я сильно подозреваю, что эта боль в колене оставлена мне на память одной очаровательной ведьмой, с которой я близко познакомился в тысяча пятьсот семьдесят первом году в Брокенских горах, на Чертовой кафедре»* [4]. Таким образом, М.А. Булгаков в который раз демонстрирует не только свой литературный талант, но и блестящую медицинскую эрудицию.

Заключение:

1. Произведения М.А. Булгакова (особенно фельетоны) в 1920-е гг. выполняли важную санитарно-просветительную функцию.
2. В творчестве М.А. Булгакова можно выделить серию произведений социально-медицинской направленности (рассказы и фельетоны: «О пользе алкоголизма», «Под мухой», «Пьяный паровоз», «Работа достигает 30 градусов», «Самогонное озеро», «Три вида свинства», «Огненный змей», «По поводу битья жен», «Морфий», «Вьюга», «Китайская история», «Записки на манжетах», «Зойкина квартира», «Звездная сыпь», «Праздник с сифилисом» и др.; повесть «Собачье сердце»; романы: «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита» и др.), в которых затрагиваются проблемы алкоголизма, наркомании, ИППП, бытового насилия.
3. Во всех проанализированных сюжетных линиях проявляется комплексный подход М.А. Булгакова как врача и социального диагноста к болезням и болезням. В своих произведениях М.А. Булгаков четко сформулировал идею о взаимосвязанности названных проблем, о том, что избавиться от одной из них без решения остальных невозможно.
4. В условиях современной глобализации и стремительного развития научно-технического прогресса решение проблем алкоголизма, наркомании, ИППП и насилия в семье требует многовекторного комплексного подхода и консолидации усилий всего мирового сообщества. Изучение и анализ произведений М.А. Булгакова можно рассматривать как новый методический подход медико-гигиенического обучения населения и формирования здорового образа жизни современной молодежи с целью эффективной реализации основных положений «Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы» (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 135) и других государственных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Global strategy for the prevention and control of sexually transmitted infections: 2006–2015: breaking the chain of transmission* // <http://www.who.int/reproductive-health/publications/stisstrategy/stisstrategy.pdf>.
2. *Здравоохранение в Республике Беларусь*. – [Электронный ресурс]: Официальный статистический сборник за 2007 год. – Электрон. данные. – Минск: ГУ РНМБ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. *Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы* (Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 135).
4. *Булгаков, М.А.* Избранные произведения: в 2 т. / М.А. Булгаков. – Минск: Маст. лит., 1990. – 655 с.
5. *М.А. Булгаков* // Библиотека, книга, чтение: информационно-справочный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ru>
6. *М. Булгаков и Де Кейнси: история одного сюжета* / Нарком // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/58.html>.
7. *История наркомании* // Сайт издательского дома «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/online/kids/136/17_01.
8. *Панин, С.Е.* Потребление наркотиков в Советской России (1917–1920-е годы) / С.Е. Панин // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 129–134.
9. *Русакова, М.* Наркотики в России / М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков NarCom.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru>. – Дата доступа: 17.09.2007.
10. *Адаскевич, В.П.* Популярная венерология / В.П. Адаскевич, Н.П. Базеко. – М.: Медицинская литература, 2003. – 192 с. (Серия «Энциклопедия здоровья»).

11. **Люцко, В.В.** Оценка качества медицинской помощи больным с инфекциями, передаваемыми половым путем / В.В. Люцко, В.С. Глушанко, В.П. Адашкевич // Организационные технологии в системе здравоохранения XXI века: монография / под ред. А.Н. Косинца, В.С. Глушанко. – Витебск: ВГМУ, 2006. – С. 145–163.
12. **Государственный архив Витебской области.** – Ф. 2450. – Оп. 2. – Д. 13. – Т. 1. – Л. 39.
13. **Синдром Рейтера** / MedPortal.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medportal.ru/>

S U M M A R Y

Alcoholism, narcotics and sexually transmitted infections are considered to be global threats. Innovative preventive technologies in medicine and public health services can be successfully realized only in view of historical experience.

In M.A. Bulgakov's literary heritage it is possible to single out a series of works of social and medical orientation in which the problems of alcoholism, narcotics and sexually transmitted infections are mentioned. M.A. Bulgakov's writings can be considered as: 1) an informative and authentic historical and medical source; 2) an important material for medical-hygienic training of the population aimed to form a healthy way of life.

Поступила в редакцию 16.03.2009